

Гастрольное лето

НА СЦЕНЕ — РИММА МАНУКОВСКАЯ

Имя этой актрисы хорошо известно харьковчанам. После окончания института искусств она несколько лет играла на сцене театра имени А. С. Пушкина и уже тогда, в юности, снискала популярность у зрителей.

Теперь Римма Мануковская, народная артистка РСФСР, лауреат Государственной премии РСФСР, — одна из ведущих мастеров Воронежского академического театра драмы имени Алексея Кольцова.

Уже первые спектакли этого творческого коллектива, гастролирующего сейчас в Харькове, принесли не только радость общения с талантливыми артистами, но и радость знакомства с интересным, разнообразным репертуаром. Действительно, афиша воронежцев привлекает внимание даже неискушенных театралов. Рядом с драматургией, давно и прочно занимающей место на сценах советских театров, здесь представлено немало пьес, редко пользующихся вниманием наших режиссеров, тем не менее, примечательных своим глубоким смыслом, высоким художественным уровнем.

Одна из них — «Татуированная роза» американского драматурга Т. Уильямса, утверждающая неизбежность гибели добра и красоты в мире зла, окружающем героев. В пьесе главную роль играет Римма Мануковская. Первый спектакль с ее участием, показанный воронежцами на гастролях. В этой постановке

заныты интересные актеры, но с первой минуты драматического повествования о судьбе Серафины, жены погибшего шофера-эмигранта, уже не видишь и не слышишь никого, кроме этой беззащитной, удивительно чистой и трогательной женщины. Эмоциональное воздействие ее на зрителя огромно. С трудных для каждого актера первых слов спектакля Р. Мануковская целиком захватывает внимание.

В розовом платье, с цветком в волосах, прекрасная Серафина ждет мужа. Сама будто роза, она вся светится счастьем, говорит о своем Розарио, о любви к нему, как юная девушка на первом свидании: «Для меня любовь — словно песня».

И вот — нет Розарио. Слушалось несчастье, Розарио погиб.

Как точно, жизненно играет трагедию Мануковская. Отчаянье, ужас, страшное потрясение. И следом за тем — спад. Ничего нет. Все ушло навсегда. Счастье, ожиданье, радости любви, надежды — все ушло из жизни Серафины.

Мы видим ее опустившуюся, с потухшим взглядом, с старой, разорванной рубашке. «Ты позоришь меня перед людьми, — кричит дочь, — уйди в дом». А Серафине все равно. Что ей мнение посторонних? Разве могут они постичь ее горе.

Серафина Мануковской — натура цельная, чистая и страстная. Ей противно ханжества и лицемерия, какие-то условности. Как непонятны и

чужды мелкие чувства, страстишки дочери и ее друзей.

В пьесах Т. Уильямса в конфликтах между персонажами всегда затрагиваются мотивы нравственно-философские. В судьбах персонажей проявляются важные общественные коллизии, проблемы совести, долга.

Любовь Серафины к Розарио не кончается с его смертью. Траурная урна с пеплом мужа стоит в углу на столе рядом с фигуркой мадонны. И непонятно, кому чаще молится Серафина, преклоняющая колени перед столиком.

Но вот появляется новый персонаж в спектакле — шофер, случайно зашедший в дом покойного Розарио. Он тоже итальянец. Равнодушно разговаривая с ним, Серафина вдруг чувствует, что в этом чужом человеке есть что-то близкое ей. Он одинок и несчастлив. Он так доверчив. Так искренно и просто говорит с ней, Серафиной. И, проводив до дверей итальянца, она протягивает руки к урне: «Прости, Розарио». И в этом движении, в этих словах Серафины — Мануковской столько чувств! Здесь и тоска, и нежность, и печаль, и робость, и надежда на счастье.

После «Татуированной розы» в театре Шевченко, где проходят гастроли наших гостей, часто раздаются звонки: «В каком спектакле еще играет исполнительница роли Серафины?».

В Воронеже тоже многие ходят в театр «на Мануковскую».

Н. ЩЕРБАКОВА.

14 ИЮНЬ 1980

Красное знамя
г. Харьков